

УДК 1+159.922.2:316.32

Давид Израилевич Дубровский, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора теории познания, ФГБУН «Институт философии РАН»

e-mail: ddi29@mail.ru

К ВОПРОСУ О БИОСОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Статья посвящена изложению взглядов автора на биосоциальную проблему и возможные пути её разрешения. Эта проблема долгое время подвергалась философскому осмыслению, однако продолжает сохранять высокую актуальность. Состояние глобального кризиса, в котором пребывает современное общество, находит проявление во множестве деструктивных процессов планетарного масштаба. По сути дела, умерщвление обществом природы приближает его собственную смерть. Констатируя наличие данной ситуации, автор заявляет о возможности избрания современной цивилизацией таких векторов и форм развития, которые не только позволяют ей сохранить себя, но и выйти на качественно новый этап существования. Отмечается важность биологической самоорганизации, которая может обеспечить высокую устойчивость человеческого организма, его успешное функционирование и развитие. Признавая первичность природы и вторичность социума, автор обращает внимание на наличие фундаментальной асимметрии в познавательной и преобразующей деятельности человека. Путём человечества к приемлемому решению обсуждаемой проблемы может стать антропотехнологическая эволюция. Вера в силу разума и его благие творческие возможности позволяют людям сохранять и развивать свою цивилизацию.

Ключевые слова: биосоциальная проблема, мировая цивилизация, глобальный кризис, природа человека, человечество, биологическая самоорганизация, социальная самоорганизация.

Биосоциальная проблема давно и многократно обсуждалась в философской литературе. В советские времена у нас доминировала радикальная социологизаторская установка, отрицавшая существенную роль биологических факторов в формировании личности и в жизни общества. Как ни странно, эта установка дает о себе знать до сих пор (достаточно познакомиться с материалами последних «Ильенковских чтений», в которых около сорока докладчиков по-прежнему придерживаются подобной установки, обвиняя в «биологическом редуционизме», «позитивизме», «вульгарном материализме» и т. п. тех, кто критически относится к их взглядам [3]).

В условиях глобального кризиса нашей цивилизации, который угрожает самому существованию человечества, биосоциальная проблема приобрела особую актуальность и остроту. Глобальный кризис – следствие развития нашей потребительской цивилизации, ее главного курса: ещё больше производить, чтобы ещё больше потреблять, чтобы ещё больше производить... и т. д. Из этого параноидального круга не видно выхода. В результате глобальный кризис неуклонно нарастает, охватывает все основные условия и формы социальной жизнедеятельности, вызывает грозные разрушения земной биосистемы, цепную реакцию негативных изменений физических и химических процессов планетар-

ного масштаба. Они влекут, в свою очередь, непредсказуемые экологические, экономические, демографические, социально-политические деформации. Разные составляющие глобального кризиса как бы конвергируют, повышая совокупный деструктивный эффект.

В последние десятилетия мы наблюдаем резкое ускорение этих негативных процессов: изменения климата, таяние ледников, загрязнение океанов и почв, ежегодного вымирания многих тысяч биологических видов. Чуть ли не каждый месяц учёные сообщают нам грозные «новации». Недавно в Антарктике откололся и поплыл в океан айсберг площадью в 6000 квадратных километров и массой в один триллион тонн. А в Соединенных Штатах, на удивление всем, выбросились на берег многие десятки акул. Исследования показали, что в результате потепления прибрежных вод у акул нарушился иммунитет по отношению к одному из видов микроорганизмов, которые раньше были для них безопасны, а теперь разрушают их мозг.

И еще один показательный пример: со дна высохшего Аральского моря пыльные бури ежегодно выносят порядка 100 миллионов тонн токсических солей. Эти токсические вещества обнаружены в крови пингвинов Антарктики, в ледниках Гренландии, в лесах Белоруссии, во многих других местах.

Нынешний этап развития нашей цивилизации особенно ярко обнаруживает парадоксальность биосоциальной проблемы. Социум вырос из экологической системы, постепенно его развитие набирало все большие обороты, начиная же с эпохи паровых машин, а затем и электричества, социум приобрёл гигантское ускорение, колоссальную энергетическую мощь воздействия на природу. Особенно резкое ускорение производственной деятельности и потребления ресурсов началось со середины прошлого века. И теперь сложившаяся ситуация определяется однозначно: социум разрушает и умерщвляет живую природу, а вместе с ней и самого себя.

Но это, конечно, еще не означает смертного приговора. Наша цивилизация, наряду с вероятностью гибели, ещё сохраняет возможность изменения вектора и форм своего развития. Однако она находится в цейтноте. Как показывают многочисленные исследования и математические модели, примерно к середине века или в самые ближайшие десятилетия после этого она подойдёт к рубежу полифуркации, за которым ее ждёт либо деградация и гибель, либо выход на качественно новый этап развития. В этом отношении представляет интерес концепция Мегаистории, которая разрабатывается рядом западных ученых, а у нас – весьма продуктивно – А.П. Назаретяном [4, 5, 6, 7, 8, 9 и др.]. В ней показано, что в условиях предстоящей полифуркации остаётся возможность развития по типу вертикального странного аттрактора, при котором устойчивость системы восстанавливается и сохраняется благодаря радикальному возрастанию ее самоорганизации, за счёт, прежде всего, ее «интеллектуальности» (под этим имеют в виду роль сознания как творческого, организующего и управляющего фактора).

Действительно, наше сознание, несмотря на свою биологическую ограниченность, сохраняет творческий ресурс и постольку надежду на возможность изменения самого себя, человека и социума. В этой связи важно сделать акцент на самой биологической самоорганизации (в сравнении ее с социальной самоорганизацией). В течение многих сотен миллионов лет она сохраняла необыкновенную устойчивость в условиях многочисленных природных катаклизмов, экстремальных ситуаций и резких качественных переходов. Биологическая самоорганизация на уровне отдельных клеток, их взаимодействий, целостного организма и всей экологической системы накопила за многие сотни миллионов лет эволюции колоссальный информационный опыт. Она решила фундаментальную проблему сохранения единства, оптимальной связи организма как самоорганизующейся системы со своими элементами (а их в организме многие триллионы), которые тоже являются самоорганизующимися системами со своими особыми программами, то есть решила проблему единства центрации и автономизации в процессах управления сложной самоорга-

низующейся системой, что как раз и обеспечивает ей высокую степень устойчивости и успешное функционирование и развитие.

На этом фоне социальная самоорганизация выглядит весьма уязвимой и неустойчивой. Имеется в виду проблема единства и взаимоотношений социального индивида и общества, индивида и различных государственных, национальных, институциональных образований. Это в известной мере касается и взаимоотношений государств, различных социальных объединений между собой и с мировым сообществом в целом. В социуме соотношение централизации и автономизации управляющих регистров реализуется значительно хуже, систематически нарушаются скрепы упорядоченности, согласия и целостности, что постоянно чревато локальными или глобальными деструкциями, рисками тотального разрушения. Все это во все большей степени бросает вызов гуманистическим нормам культуры. Разница в эффективности самоорганизации станет более очевидной, если мы сравним социум со всей земной экологической системой, насчитывающей многие миллиарды триллионов индивидов в диапазоне от микроорганизма до слона. Здесь количество разнообразия несопоставимо с количеством разнообразия социума. Но земная биологическая самоорганизация, тем не менее, обладает высочайшей способностью сохранения своей целостности, самодостаточности и эффективного саморазвития.

Человеческим организациям и социуму в целом есть чему поучиться у биологической самоорганизации. Однако в культуре и общественном сознании прочно сформировалась амбициозная идея человека как существа высшего порядка («венца природы») и его законного господства над «неразумной» живой природой. Лишь в последние десятилетия в общественном сознании стали проявляться простейшие истины: биологическая природа первична, а социум вторичен, произведен от неё. Она может существовать без социума, а социум без неё нет (по крайней мере в обозримом времени). Эта «производность» касается и человеческой психики. Качество субъективной реальности возникло впервые у животных, а именно оно является специфическим и неотъемлемым свойством сознания. Разумеется, качество субъективной реальности, благодаря языку и социальным формам жизнедеятельности, получило у человека чрезвычайное развитие. Но мы унаследовали от животной психики многие существенные свойства, которые властно дают о себе знать в нашем сознании и в нашей познавательной и преобразующей деятельности.

Одно из таких крайне важных свойств проявляется в том, что я называю фундаментальной асимметрией в познавательной и преобразующей деятельности человека. Суть ее в том, что подавляющая по своей интенсивности и энергетике познавательная и преобразующая активность человека

направлена во внешний мир, в то время как вектор самопознания и самопреобразования сильно укорочён (несопоставим по масштабам и результатам деятельности с вектором внешней активности). Эта асимметрия – наше биологическое наследие. Для животного подобная асимметрия естественна и необходима: оперативное отображение постоянных изменений внешней среды, быстрые реакции (спасение от врагов, поиск и добыча пищи, общения с особями своего вида и т.д.). В то же время внутренняя среда животного относительно стабильна, механизмы саморегуляции на клеточном, органном и организменном уровне тщательно отработаны эволюцией, совершаются как бы в автоматическом режиме; они надёжно скоординированы с внешними действиями и психическим отображением своей телесности и управлением внешними органами и поведением. Потребности животного стабильны, четко ограничены генетической программой, а тем самым четко заданы значимые объекты его внешней среды, цели и способы действий. Энергетика воздействия животного на внешнюю среду минимальна, не нарушает экосистему, а, наоборот, служит фактором поддержания ее самоорганизации.

Сознание человека, хотя и представляет качественно новый уровень развития психики, сохраняет ее глубинные биологические свойства. Оно изначально несёт в себе указанную асимметрию и усиливает ее. История человечества свидетельствует о мизерных результатах самопознания и самопреобразования по сравнению с познанием и преобразованием внешней среды. Человек, будучи социальным существом, обладая сознанием, продолжает действовать как животное, ибо сохраняет главную направленность своей деятельной активности во внешний мир. Но при этом он использует уже технические средства, превышающие на много порядков энергетику биологического воздействия [1]. Последствия этого очевидны.

Важный аспект биосоциальной проблемы связан с вопросом о природе человека, который часто обсуждается в философской литературе. Под природой человека имеются в виду комплекс его свойств, характерный для всех времен и народов, для всех общественных устройств. Почитайте книгу «Люди города Ура» (о живших 4000 лет тому назад) [2], или «Характеры» Теофраста [10] – вы найдете там многих своих знакомых. Природу человека называ-

ют биосоциальной. Но при этом следует видеть ее биологическую основу. Именно она определяет ее неизменность на протяжении истории человечества. И в ее негативных свойствах коренятся истоки глобального экологического кризиса. Это относится, прежде всего, к таким негативным свойствам сознания массового человека как неумное потребление, агрессивность и эгоистическое своеволие. Они определяют цели, способы деятельности, их результаты, углубляющие глобальный кризис.

Как изменить эти негативные свойства сознания, если они укоренены в биологических основах природы человека? Вот вопрос, от которого зависит будущее нашей цивилизации. И нам остается вроде бы лишь одна весьма гипотетическая, но не лишенная научных оснований альтернатива: либо изменение некоторых генетических структур человека, либо перенесение сознания, разума на неббиологический субстрат в процессе антропотехнологической эволюции, которая идет уже быстрыми темпами, изменяя человеческую телесность, а вместе с ней и психику. Вокруг этих вопросов ведутся многочисленные дискуссии. А.П. Назаретян, например, пишет: «По всем раскладам наступивший век ознаменуется концом истории «биологического» человека, и главный вопрос в том, чем она завершится» [6, с. 25]. Другие авторы говорят об иной перспективе. Лично я отдаю предпочтение антропотехнологической эволюции, поскольку она постепенно формирует новый тип разума, сочетая и синтезируя свойства естественного интеллекта с искусственным, и тем самым расширяет масштабы творческих возможностей нашего разума, в том числе в области самопреобразования, самосовершенствования его базовых ценностей, экзистенциальных смыслов существования и деятельности человека.

Я кратко коснулся лишь некоторых аспектов многоплановой биосоциальной проблемы. Но уже из этого видно, насколько она является судьбоносной для нашего времени. Остается добавить, что в такой ситуации с ее высокой неопределенностью, в которой мы сейчас находимся, философ обязан, несмотря ни на что, всемерно поддерживать оптимистическую перспективу, крепить силу духа, веру в наш разум и его благие творческие возможности. В этом одно из важнейших условий решения задач сохранения и дальнейшего развития земной цивилизации.

Литература

1. Дубровский, Д.И. Проблема «Сознание и мозг»: Теоретическое решение / Д.И. Дубровский. – Москва: Канон+, 2015. – 208 с.
2. Дьяконов, И.М. Люди города Ура / И.М. Дьяконов. – Москва: Наука, 1990. – 429 с.
3. Материалы XVIII Международной конференции «Ильенковские чтения». – Белгород, 28-29 апреля 2016 г. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2016. – 291 с.
4. Назаретян, А.П. Мировоззренческая перспектива планетарной цивилизации / А.П. Назаретян // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии и трансгуманистическая эволюция / Под ред. Д.И. Дубровского. – Москва: ООО «Издательство МБА», 2013. – С. 26-48.

5. Назаретян, А.П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент мегаистории / А.П. Назаретян // Век глобализации. – 2015. – № 2 (16). – С. 18-34.
6. Назаретян, А.П. Середина XXI века: Загадка сингулярности / А.П. Назаретян // Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты / Под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. – Москва: Канон+, 2014. – С. 15-25.
7. Назаретян, А.П. Универсальная (большая) история: версии и подходы / А.П. Назаретян // Историческая психология и социология истории. – 2008. – Т. 1. – № 2. – С. 5-24.
8. Назаретян, А.П. Универсальная (большая) история – учебный курс и поле междисциплинарного сотрудничества / А.П. Назаретян // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 70-80.
9. Назаретян, А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: (синергетика-психология-прогнозирование) / А.П. Назаретян. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Мир, 2004. – 368 с.
10. Теофраст. Характеры / Теофраст. – Ленинград: Наука, 1974. – 81 с.